

Черницына Ольга Владимировна

аспирант

Волгоградский институт управления (филиал)

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства

и государственной службы при Президенте РФ»

г. Волгоград, Волгоградская область

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ПАРЛАМЕНТСКОЙ ОППОЗИЦИИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

***Аннотация:** в статье рассматривается парламентская оппозиция – институт политической системы, без функционирования которого невозможно становление и развитие конкурентной политической системы в современном демократическом государстве. Автором проанализированы основные тенденции и особенности институционализации парламентской оппозиции в политическом процессе современной России.*

***Ключевые слова:** парламентская оппозиция, политический институт, политическая институционализация, политические партии, власть в России, демократия в России.*

Первые попытки правовой институционализации политической оппозиции в России предприняты в царском Манифесте 17 октября 1905 г., Указе о временных правилах, Об обществах и союзах от 4 марта 1906 г. и в Постановлении Временного правительства о собраниях и союзах от 12 апреля 1917 г. В этих законодательных актах провозглашалась свобода союзов, разрешалось создание разного рода объединений, включая и политические партии, хотя никакого специального закона о них ни тогда, ни позже в России принято не было [1, с. 260].

Политическая институционализация может пониматься в широком смысле – как формирование в обществе устойчивого комплекса формальных и неформальных правил, принципов, норм, установок, регулирующих политическую сферу человеческой жизнедеятельности. При этом вряд ли целесообразно

использовать наименование «институт» в отношении только официально признаваемой оппозиции, поскольку институциональность политического явления не определяется легальностью его статуса [2, с.161].

Существует многообразие подходов к осмыслению содержания феномена оппозиция. Так, А.И. Соловьев наделяет оппозицию ролью носителя «критического духа», поскольку политическая оппозиция выражает и консолидирует протестную активность граждан, формулирует требования, призванные оппонировать и корректировать действия властей. Таким образом, оппозиция, по мнению автора, являет собой институт, целью которого -выражение интересов и ценностей, не представленных в деятельности правящего режима [7, с. 242]. Подобной точки зрения придерживается и А.П. Цыганков, понимающий под оппозицией политический институт, созданный для выражения и отстаивания интересов, которые, формируясь в центре и регионах, отличаются от интересов, реализуемых в политике центральной власти. Однако и сам Цыганков пишет, что «оппозиция не везде является институтом, но везде она существует, по крайней мере, как совокупность определенных идей и настроений, связанных с критическим отношением к политике официальной власти. В этом смысле, неважно, принимает она институциональное оформление или нет» [8].

Оппозиция, по мнению Г.М. Михалевой, есть политическая сила, борющаяся за то, чтобы самой прийти к власти или принудить правящую группу учитывать её интересы. «Оппозиция – противостоящая правящей группе легитимная сила. При этом само понятие «оппозиция» применимо только к демократическим системам, а в условиях авторитарных государств может использоваться лишь в случае отсутствия конкурентных выборов групп, предлагающих альтернативные стратегии развития, минимальны» [4, с. 75].

Осмелимся утверждать, что сфера распространения оппозиционных взглядов и настроений, много шире, чем оппозиционные группы, движения, партии, легальные или нелегальные. Вместе с тем, именно в демократическом правовом государстве и обществе организацию по партийному критерию, фракцию, веду-

щую оппозиционную деятельность с опорой на право, культуру, социальные интересы, принято считать желательным, необходимым и конструктивным элементом, поскольку ее деятельность позволяет государственным структурам видеть их недостатки, чувствовать дыхание «конкурентов».

Отметим и то, что Парламентской ассамблеей Совета Европы выработаны некоторые рекомендации относительно прав и обязанностей оппозиции в демократическом государстве. Так, в Резолюции ПАСЕ 1601 (2008) «Процедурные рекомендации относительно прав и обязанностей оппозиции в демократическом парламенте» закреплено, что «предоставление парламентской оппозиции статуса, наделяющего ее определенными правами, способствует эффективности представительной демократии и уважению политического плюрализма, обеспечивая, таким образом, поддержку граждан и их доверие к нормально функционирующим институтам» [5].

Российская оппозиция, возникнув как легальный политический институт лишь в конце 80-х г. XX века, формировалась в реальной практике выборных компаний и в рамках развития партийной системы, посредством освоения традиционных функций данного института – предложения альтернативных политических курсов, представительства интересов, политической мобилизации сторонников, критику исполнительных власти.

В этот период оппозиционными фракциями в российском парламенте предпринимаются попытки уравнять в правовом отношении оппозицию и власть, гарантировать оппозиционную деятельность, обеспечить стабильность общественных отношений и преемственность в исполнении функций государственного управления в случае победы партий и течений, не представленных в правительственных структурах.

Напомним, что в 1996 г. группа депутатов от партии КПРФ внесла на рассмотрение Государственной Думы Российской Федерации законопроект «О правовых гарантиях оппозиционной деятельности в Российской Федерации», который был отклонен первым Президентом РФ Б.Н. Ельцин со ссылкой на противо-

речие законопроекта статье 10 Конституции Российской Федерации. Предпринятые, вторая – в 2005 г. депутатами от фракции «Родина», и третья – в 2007 г. депутатами от фракции КПРФ, попытки также не увенчались успехом.

Причем, если первые законопроекты под оппозиционной деятельностью понимали право общественных, депутатских объединений и отдельных лиц заниматься оппозиционной деятельностью, то в законопроекте, предложенном КПРФ, данная деятельность рассматривалась через призму права граждан и их объединений беспрепятственно придерживаться своих взглядов и убеждений в отношении мер, подготавливаемых и предпринимаемых органами государственной власти и органами местного самоуправления и их должностными лицами, распространять их, а также предлагать иные пути и средства разрешения проблем, стоящих перед обществом и государством [3, с. 76.].

Формирование сильной партии власти в 2000 годах, с выстраиванием рычагов управления партиями и партийной системой, с монополизацией ею политического поля, постепенно сокращало перечень реально выполняемых российскими парламентскими оппозиционными партиями функций, все более и более сводя их к двум функциям – электоральной мобилизации населения и легитимации парламентов [2, с. 19].

Всплеск гражданской активности 2011 г. заставил власть изменить тактику. Лозунг, продекларированный президентом Д. Медведевым во время президентских выборов 2008 года «Свобода лучше, чем несвобода», призывающий к ослаблению институционального и неинституционального давления на оппозицию, смягчение избирательного законодательства и закона о политических партиях нашел свое воплощение уже на одном из первых заседаний Государственной Думы VI созыва, где было объявлено о комплексной программе реформы политической системы, обеспечивающей для партий равные институциональные и нормативно-правовые условия выборов [6, с. 96]. Значительное упрощение порядка регистрации политических партий, введение пропорционального представительства по 225 округам по выборам депутатов Госдумы РФ изменило привычную схему предыдущих выборов – по партийным спискам.

Изменение избирательной системы поставило перед парламентом нового созыва проблему определения статуса депутата – одномандатника, поскольку до настоящего времени существовали только фракции, образованные партийными списками, следовательно, может появиться пятая или шестая фракция, настроенная оппозиционно, если одномандатники будут готовы к борьбе.

Сегодняшняя ситуация напоминает начальный этап становления многопартийности периода перестройки, когда законодательная база для деятельности партий отсутствовала, и, помимо по-прежнему государствообразующих КПСС и КП РСФСР, «партиями» именовали себя небольшие группы, не имеющие даже фиксированного членства [4, с. 78]. На протяжении всего постсоветского периода практически во всех вариантах законов о партиях, общественных организациях и выборах законодатели, а вслед за ними и партии в своих уставах по инерции воспроизводили советские принципы, с традиционными формами партийных собраний: президиумом, кворумом, бюрократизированной отчетностью, обязательными рекомендациями для вступления в партию и т. д.

В заключение статьи констатируем следующее:

Правовая институционализация парламентской оппозиции в форме закона «О правовых гарантиях оппозиционной деятельности в Российской Федерации» позволила бы:

– во-первых, решить некоторые проблемы оппозиции, в частности, выполнить международные обязательства, которые взяла на себя Россия как демократическое государство;

– во-вторых, определить конституционно-правовой статус данного субъекта, создать специальные правовые нормы, регулирующие функции оппозиционных объединений и их взаимодействие с властными структурами;

– в-третьих, обеспечить легальное осуществление оппозиционной деятельности и условия для выражения взглядов, несовпадающих с официальным курсом правительства, создав тем самым влиятельную оппозицию, гарантирующую социальную стабильность.

Список литературы

1. Ерыгина В.И. Политические партии как институт парламентаризма (из истории политико-правовой мысли России конца XIX – начала XX вв.): Монография [Текст] / В.И. Ерыгина. – Белгород: БГНИУ, 2013. – 318 с.
2. Иноземцева В.А. Феномен политической оппозиции / В.А. Иноземцева [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.gramota.net/materials/1/2007/2/70.html
3. Кузьминых Н.В. Проблемы реализации права на оппозиционную деятельность [Текст] / Н.В. Кузьминых // Рос. юрид. журн. – 2008. – №2. – С. 74–81.
4. Михалева Г.М. Роль оппозиции и псевдооппозиции в партийной системе России [Текст] / Г.М. Михалева // Политические партии и политическая конкуренция в демократических и недемократических режимах / Под ред. Ю.Г. Коргунюка, Е.Ю. Мелешкиной, Г.М. Михалевой. – М.: КМК, 2010. – 212 с.
5. Резолюция ПАСЕ 1601 «Процедурные рекомендации относительно прав и обязанностей оппозиции в демократическом парламенте» (2008) / Текст Резолюции ПАСЕ 1601 принят 23 января 2008 года (6-е заседание) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hri.ru/docs/?content=doc&id=456>
6. Смирнов В.В. Итоги выборных кампаний в современной России [Текст] / В.В. Смирнов // Полис. – 2013. – №2. – С. 94–97.
7. Соловьев А.И. Политология: Политическая теория, политические технологии [Текст]: Учебник для студентов вузов / А.И. Соловьев. – М.: Аспект Пресс. – 2006. – 559 с.
8. Цыганков А.П. Современные политические режимы: структура, типология, динамика: Учебное пособие) [Текст] / А.П. Цыганков. – М.: Интерпакс, 1995. – 294 с.
9. Чувилина Н.Б. Выборы в Государственную думу осенью 2016 г. как индикатор актуального состояния российской партийной системы [Текст] / Н.Б. Чувилина // Власть. – 2016. – №11. – С. 17–22.